

Теперь, вспоминая те события, Чэнь Шучжи уже не мог понять, что тогда чувствовал, лишь испытывал стыд. Он резко сказал:

— Ваше Величество, давайте не будем вспоминать об этом. Я тогда не знал, что вы занимаете такое высокое положение, иначе никогда бы так не поступил.

— Ты жалеешь об этом?

— Да, жалею.

Казалось бы, в этом не было ничего странного, но Лян Хуань почувствовал себя очень некомфортно. Как будто что-то, что уже было в его руках, у него отняли. Он испытывал досаду и грусть.

Он шмыгнул носом, почувствовал лёгкий холод и чихнул.

Даже Чэнь Шучжи, который обычно избегал таких ситуаций, понял, что теперь не может просто уйти. Он хотел пойти вскипятить воду и налить ему горячего чая, но, встав, был остановлен Лян Хуанем.

Тот посмотрел на него жалобным взглядом и умоляюще сказал:

— Синли, мне холодно, я хочу принять ванну.

Чэнь Шучжи удивился. Получается, он пришёл не просто навестить его, а остаться на ночь? Мысли о ванне вызвали у него неприятные воспоминания. Но Лян Хуань так просил, и он не мог найти повода для отказа.

Ладно, это не будет как раньше, когда он сам помогал ему мыться. Просто нальёт воды, ничего страшного.

Он принёс одеяло, чтобы укрыть Лян Хуаня, затем вскипятил воду и занёс деревянный бочонок в свою спальню. Когда вода закипела, он вылил два ведра кипятка в бочонок, добавил холодной воды и проверил температуру рукой.

Всё это время Лян Хуань, укутанный в одеяло, наблюдал за ним, иногда давая советы, иногда хваля, хотя непонятно, зачем это было нужно.

— Всё готово. — Чэнь Шучжи отрегулировал температуру воды и отошёл на пару шагов. — Мыло и полотенце на полке. Я выйду.

Услышав, что он собирается уйти, Лян Хуань схватил его за край одежды и жалобно сказал:

— Синли, я не вижу... Помоги мне.

Чэнь Шучжи был озадачен. Разве они не договорились сохранять дистанцию? Что он сейчас делает?

Но Лян Хуань просил его, и как он может отказать? Сказать, что это неправильно? Вроде бы ничего неправильного тут нет.

— Синли, ты раньше так помогал мне, разве забыл? Или... больше не хочешь?

Лян Хуань знал, что он не хочет, но не понимал, почему он избегает его. Тогда он согласился,

но теперь передумал.

Услышав это, Чэнь Шучжи решил остаться. Во-первых, он действительно не мог найти причин для отказа, а во-вторых... он выглядел так жалко. Ладно, уступит ему один раз.

Он закрыл дверь и окна, затем начал развязывать пояс Лян Хуаня. Пояс упал, верхняя одежда растянулась, и ткань скользнула по коже, оставляя лёгкое тепло.

Чэнь Шучжи помог ему снять верхнюю и среднюю одежду, затем развязал пояс на брюках. Всё это время он опускал глаза, смотря только на свои руки и не поднимая взгляда.

Он помог Лян Хуаню зайти в бочонок. Тот, будучи крепким, уже успел согреться в комнате, тогда как Чэнь Шучжи всё ещё дрожал от холода.

— У меня здесь всё просто, простите за неудобства. — Чэнь Шучжи подумал, что во дворце Лян Хуань, наверное, принимает ванну с благовониями и лепестками цветов. Непонятно, что заставило его прийти сюда посреди ночи.

Услышав это, Лян Хуань мягко засмеялся. Он взял Чэнь Шучжи за запястье мокрой рукой:

— Нет, здесь всё хорошо.

Он и сам не мог объяснить, что именно хорошо.

Чэнь Шучжи мягко высвободил руку, опустил голову, распустил его волосы, и, когда они погрузились в воду, начал аккуратно массировать кожу головы с мылом. Затем он взял полотенце, смочил его и начал мыть грудь и спину Лян Хуаня.

Знакомый человек, знакомые движения. Чэнь Шучжи помнил, что тогда он был полон нежности и тепла, но сейчас не мог найти этих чувств. Он просто выполнял работу, завершал задачу.

Его движения оставались нежными, а Лян Хуань не обращал внимания на то, насколько хорошо он его моет, просто закрывал глаза и наслаждался его заботой.

Приятное ощущение распространялось от кончиков пальцев, касавшихся его кожи, по всему телу Лян Хуаня. Его сердце наполнилось нежностью и возбуждением, которые он никогда раньше не испытывал.

Постепенно тело Лян Хуаня начало реагировать. Его движения были слишком соблазнительными. Каждое прикосновение, будь то полотенце или его кожа, было наполнено его сильным ароматом и запахом.

Остатки благовоний Драгоценной супруги Линь всё ещё были в его теле, и эти лёгкие прикосновения вытаскивали их наружу.

В этом не было ничего удивительного. Ещё когда он жил в комнате Чэнь Шучжи, он знал, что желает его тела. Просто считал это неправильным и сдерживал себя.

Он думал, что это сильное желание было вызвано его страстным поцелуем, но оказалось, что даже простое прикосновение или поглаживание вызывали в его сердце волнение.

Вода в бочонке была прозрачной, и изменения в его теле были видны. Чэнь Шучжи, конечно, не смотрел, но Лян Хуань начал нервничать. Он выхватил полотенце из его рук, сжался в

бочонке и резко сказал:

— Всё, выходи.

Чэнь Шучжи не понимал, почему он вдруг так изменился, и не хотел выяснять. Если он просил его уйти, он уйдёт.

Увидев, как он закрывает дверь, Лян Хуань наконец расслабился, опершись о стенку бочонка. Однако его тело всё ещё реагировало, и, не в силах справиться с зудом, он невольно опустил руку вниз. Ощущение его прикосновений снова охватило его.

Под быстрыми движениями он начал представлять, как встаёт из бочонка, хватая его за голову и страстно целует, захватывая его губы, овладевая теплотой его рта.

Затем кладёт его на кровать, снимает с него одежду, касается каждого сантиметра его кожи, страстно зажигая его тело.

А потом...

Он не мог больше думать об этом, да и не нужно было. Его тело уже не могло выдержать его богатого воображения, и горячее желание превратилось в стрелу, летящую в пустоту.

Тело Лян Хуаня расслабилось, он опёрся о бочонок, и чувство пустоты и усталости охватило его со всех сторон, почти сбивая с ног. Среди этого была едва заметная тень вины.

Он уже не мог ясно мыслить, но продолжал блуждать в своих мыслях. В конце концов, ничего страшного, это всего лишь мысли, он ничего не сделал. Чэнь Шучжи был таким красивым, как небожитель, конечно, он привык к таким взглядам.

Но почему-то он чувствовал, что что-то святое было осквернено, и он сам был виновником этого.

За окном кружились снежинки, но холод не проникал внутрь. В комнате горел красный уголь, вызывая раздражение. Вода в бочонке испарялась, и в густом тумане невозможно было разглядеть истину.

Чэнь Шучжи долго ждал снаружи, но не слышал никаких звуков из комнаты. Он подумал, что с Лян Хуанем что-то случилось, подошёл к двери и тихо постучал:

— Ваше Величество, вы слышите меня?

Не получив ответа, он немного подождал, затем всё же вошёл. Он увидел Лян Хуаня, который, закрыв глаза, опирался о бочонок, словно заснул.

Он подумал, что Лян Хуань потерял сознание от жары, и поспешил помочь ему подняться. Поднимая его, Чэнь Шучжи случайно взглянул в бочонок и удивился: что он сделал, что вода стала такой мутной?

На самом деле Лян Хуань не терял сознания. Если бы он действительно упал в обморок, Лу Инь бы не остался безучастным. Он просто притворился, но, увидев, что Чэнь Шучжи снова заботится о нем, решил продолжить игру.

Чэнь Шучжи вытер его полотенцем, затем помог надеть среднюю одежду. Лян Хуань был выше и крупнее его, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы перетащить его на кровать,

укрыть одеялом, а затем самому вынести бочонок с водой.

Если он останется на ночь, пусть спит в спальне, а он сам пойдёт в кабинет.

В этот момент Лян Хуань не выдержал, перестал притворяться и встал с кровати, чтобы помочь ему с бочонком.

Чэнь Шучжи, увидев, что он очнулся, был ошеломлён, но тут же начал уговаривать его:

— Отдохните, я сам справлюсь...

Но Лян Хуань не мог позволить ему делать всё самому. В итоге он сам вынес бочонок, вылил грязную воду, занёс его обратно и сказал Чэнь Шучжи:

— Ты тоже помойся. Ты весь холодный. Быстро согрейся, чтобы не замёрзнуть.

Сказав это, Лян Хуань вернулся в спальню, лёг и подумал, что, когда Чэнь Шучжи помоется, он ляжет спать, и ему больше не нужно будет беспокоиться. Хотя, конечно, он и не мог.

Авторское примечание: Предупреждение о детской коляске впереди (на самом деле нет).

<http://bllate.org/book/16213/1455837>